

Берлек

Единство

ФОНД
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

ДОКЛАД-РЕЗОЛЮЦИЯ

Ю Р Т А

◆◆◆ —◆◆◆◆◆
конгресс тюркологов

14-15 сентября 2022

Содержание

I. Аннотация.....	3
II. Общие тезисы выступлений.....	6
III. Методические рекомендации.....	13
IV. Дорожная карта.....	20

I. Аннотация

Символом прошедшего Конгресса тюркологов стал дом всех тюркских народов – Юрта. В основе доклада-резолюции, как итогового документа Конгресса тюркологов «Юрта», лежит платформенный подход, который позволяет систематизировать направления дискуссий, посвященные обсуждению тюркологии в формировании новой повестки мира и науки, а также сохранению культурно-исторических традиций народов России и Центральной Азии.

Сегодня в мире тюркоязычные народы насчитывают более 180 млн чел., и в России проживает около 15 млн чел., принадлежащих к тюркской общности. Это вторая по численности этническая группа в России, состоящая из 20 народов. В условиях новых технологических и цифровых решений, с которыми столкнулся весь мир, ключевая тема Конгресса тюркологов была посвящена роли междисциплинарных научных исследований в понимании сложных социально-экономических, политических и культурных процессов устойчивого развития тюркоязычных народов СНГ.

Представленный доклад-резолюция отражает стремление тюркологического сообщества СНГ к укреплению международного взаимодействия, партнерства и доверия. Ключевые положения доклада-резолюции посвящены роли и миссии тюркологии в обеспечении евразийской безопасности, социального прогресса, перехода к новым моделям экономического роста, сохранении историко-культурных связей равновеликих народов России и Центральной Азии, достижении баланса между культурными традициями и инновациями в условиях всеобщей цифровизации, решении глобальных проблем межнационального согласия и мира.

Настоящий доклад-резолюция является базовым документом по наиболее актуальным вопросам дискуссий участников Конгресса тюркологов «Юрта».

Доклад-резолюция ориентирован на интеграцию усилий научно-исследовательского, аналитического, экспертного сообщества России и Центральной Азии, фокусирующего свое внимание на вопросах изучения, защиты и сохранения культурно-исторического наследия тюркских народов в странах СНГ.

Разработчики документа - ученые, эксперты, исследователи из России (Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Алтайский край, г. Москва, г. Калининград) и Центральной Азии (Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Узбекистан), специализирующиеся на изучении тюркоязычных народов.

Подготовка доклада-резолюции предполагает решение двух проблем: внутренней и внешней.

Внутренняя проблема заключается в том, что тюркология в СНГ ещё не сформировалась в универсальную междисциплинарную науку, изучающую огромные пласты вопросов внутри постсоветского пространства. Соответственно, в России и других государствах Содружества проводится недостаточно профессиональных встреч и конференций с участием специалистов в области изучения тюркских народов. В этих условиях весьма немногочисленные школы тюркологии с трудом поддерживают профессиональные контакты. Среди современных экспертных коллективов можно выделить Центр алтаистики и тюркологии «Большой Алтай» в г. Барнаул, представителей татарстанской школы тюркологии в г. Казань. К тому же, существующие исследовательские организации в основном заняты изучением локальных регионов и отдельных тюркских народов, проживающих на этой территории.

Город Уфа и Республика Башкортостан, выступившие площадкой и регионом проведения Конгресса, выбраны не случайно. Исторически сложилось, что Башкирия является одним из исторических центров развития тюркских народов – кипчаков. К линии кипчаков относятся татары, башкиры, казахи, кыргызы, узбеки, туркмены и другие народы, что дополнительно единит в научно-культурном смысле Россию и Центральную Азию. Республика Башкортостан, наряду с Алтаем и Татарстаном, может стать точкой сбора тюркологов из России и постсоветских государств.

Внешняя проблема выражается в том, что учёные из России и Центральной Азии, занимающиеся тюркологией, чаще выстраивают партнёрские отношения с коллегами из дальнего зарубежья (Турцией) и редко обращаются друг к другу.

Внешняя проблема определяется сложностью восприятия тюркского фактора в современных международных отношениях, а также необходимостью

предупреждения общих угроз безопасности. К примеру, общественными и государственными деятелями неоднократно отмечалось, что использование «тюркского фактора» недобросовестными политиками и внешними интересантами может привести к распространению религиозного и национального экстремизма, идеологии пантюркизма, искажению трактовок событий общей истории.

Таким образом, подготовка совместными усилиями доклада-резолюции направлено на решение этих задач: с одной стороны, на популяризацию Башкортостана как одного из научно-культурных центров притяжения тюркологов СНГ, с другой стороны, на выстраивание эффективных коммуникаций тюркологов из России и Центральной Азии.

Тюркский фактор – это неотъемлемый элемент культуры России, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и других государств, что способствует формированию близких взглядов на многие региональные и мировые процессы, оказывает положительное влияние на межгосударственные и международные инициативы наших стран.

Для команды Центра геополитических исследований «Берлек-Единство» и других участников Конгресса доклад-резолюция является отправным документом в работе над экспертным брендом «Юрта». Горизонт планирования предстоящих мероприятий имеет среднесрочный характер до 2025 года.

II. Общие тезисы выступлений

2.1 Тюркоязычные народы Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и других государств СНГ не испытывают никаких трудностей в понимании языка и обычаев народов российских регионов Урало-Поволжья или Алтая, который признается мировым сообществом «колыбелью тюркских народов».

В то же время, нельзя отрицать того, что тюркский фактор сегодня значительно политизируется. К примеру, некоторые интеграционные объединения под эгидой Турции исторически противоречивы и могут выступать дестабилизирующим фактором в постсоветском регионе.

2.2 В истории российской государственности тюркский фактор никогда не рассматривался как политический проект. Многообразие народов, их традиций и культуры придавало ей дополнительный залог прочности.

Политизация тюркского фактора актуализирует в нём радикальные тенденции, в то время как культурное притяжение укрепляет взаимопонимание и дружбу между народами через человеческие контакты.

Политические спекуляции на тюркских народах ограничены амбициозными и стратегическими интересами государств, в то время как межкультурное сотрудничество имеет более фундаментальный и долговечный характер. Примерами могут служить отдельные альянсы стран, которые являются во многом декларативными и формальными, но эффективно не выполняют общих задач.

2.3 Повестка, связанная с взаимодействием тюркоязычных народов России и Центральной Азии всегда крайне актуальная. К тому же, события последних лет оказывают серьезное влияния и на тюркский мир.

Мы видим, что ряд акторов, которые позиционируют себя в качестве единственного центра тюркской общности стараются консолидировать вокруг себя наиболее полный состав тюркоязычных народов и соответствующих государств. При этом, недопустимо, чтобы отдельные страны считались единичными центрами глобальной культуры тюркского мира. Сегодня в условиях полицентричности такие проекты «тюркской метрополии» некорректны.

2.4 Каждый тюркоязычный народ России и стран Центральной Азии, наряду с другими равновеликими народами многонациональных государств, имеет богатейшее наследие, уникален по-своему и вносит свою культурную лепту в достояние страны, СНГ, Большой Евразии в целом.

Особенности тюркоязычных народов России и центральноазиатских республик не имеют ничего общего с ортодоксальным пантюркизмом и национализмом. В отношении к религии, к другим народам и государствам у наших стран выработался особый подход – единство в многообразии. Все народы равновеликие и составляют общую архитектуру евразийской культуры и идентичности.

2.5 Потенциал тюркской культуры в вопросах сотрудничества России и стран Центральной Азии полностью ещё не раскрыт. Но в силу своей объективности и общей признанности будет раскрываться со временем. Что будет способствовать укреплению межнациональных и межэтнических отношений между нашими народами и государствами.

В современных условиях формируется новое понимание того, каким должны быть самодостаточные евразийские государства и как эти государства могут укреплять свое взаимодействие, создавая общий и мощный евразийский экономический базис и новую мегацивилизационную общность – «народ Евразии». Очень важно начать формирования новой геополитической субъектности с участием России, Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и других государств СНГ.

2.6 Евразия – продукт непрерывного диалога не только между славянским и тюркским мирами, но также между всей культурной палитрой равновеликих народов наших государств. Этот важный момент должны все осознать.

Сегодня появляется все больше молодых людей, приверженных идее суверенной Евразии. Народы нашего ареала объективно заинтересованы в укреплении отношений между нашими странами и это социальный заказ наших обществ.

2.7 Показательным моментом является то, что сейчас изучение тюркского фактора становится всё более значимым в социально-политическом дискурсе наших

стран. Если провести анализ медиапространства, станет заметно, что за последние 10 лет было не так много весомых публикаций на эту тему. Конечно, исключение составляют научные разработки в области лингвистики, истории и других областей науки. Однако сегодня к тюркским народам всё больше обращается внимание общественности в контексте евразийской интеграции.

Это связано с тем, что тюркский мир представляет собой неотъемлемую часть Большой Евразии. И здесь знаковым является экономическое взаимодействие. В некотором смысле при наращивании межкультурного диалога тюркских народов мы должны исходить из усиления экономической субъектности, в том числе стран Центральной Азии.

2.8 В Центральной Азии рассчитывают на подключение новых тюркских государств к интеграционному блоку ЕАЭС. В этом отношении важно активное участие России.

2.9 Актуальным становится вопрос формирования международных образовательных программ по направлению тюркологии. В данном случае имеется ряд моментов. Например, в условиях кризиса Болонской системы образования подобная инициатива может стать новым перспективным направлением, с уходом от бакалавриата/магистратуры в сторону специалитета.

По крайней мере на пространстве СНГ фиксируется рост интереса именно к программам обучения специалитета. В этой связи продуктивным видится объединение нескольких вызов для последующего коллективного обращения в СНГ или ШОС с инициативой о формировании нового пула сетевых университетов.

2.10 В текущих условиях особенно важно вырабатывать сетевые, гуманитарные связи между странами, близкими не только географически, но и исторически, культурно, духовно. Где-то эти связи необходимо возрождать, а где-то развивать. Необходимо формировать собственный контент, своё видение и осмысление тюркской темы через призму евразийства.

Единого центра влияния на все интеграционные процессы на постсоветском пространстве не будет, поскольку это воспринимается как некое доминирование. Однако для Центральной Азии характерно быть географическим ядром всех

евразийских объединений, и в первую очередь, тюркской направленности. Не меньшую значимость в этом направлении имеют российские города: Уфа, Казань, Барнаул и другие.

2.11 Тюркский фактор – это ещё и вопрос геополитической конкуренции России и Турции в Центральной Азии. Этот момент играет ключевую роль в формировании позиции российской стороны в вопросе выстраивания отношений с тюркоязычными государствами. В любом случае конкуренция здесь играет положительную роль, поскольку актуализирует для конкурирующих сторон выработку наиболее привлекательных условий для сотрудничества.

В то же время необходимо выделить два аспекта: экономику и безопасность. Если рассматривать экономический аспект, то у России однозначное преимущество перед Турцией с точки зрения позиций в качестве экономического партнера для стран Центральной Азии. Касаясь же вопросов безопасности достаточно вспомнить факт успешного функционирования и развития ОДКБ.

2.12 Вопросы интеграции России и Центральной Азии невозможно рассматривать вне контекста мировой экономики. В общем виде интеграция возможна в двух вариантах.

Первый вариант, когда экономики стран отличаются, но взаимно дополняют друг друга. Тогда мы можем говорить, что интеграция может осуществляться на базе разделения труда. В таком случае экономический рост обусловлен тем, что мы имеем преимущества. Такая модель ориентирована прежде всего на внутренний рынок.

Второй вариант – это объединение потенциалов схожих экономик с целью выхода на внешние рынки. Безусловно, внутренние рынки тоже имеют значение, но они не являются определяющими. Тогда экономический рост должен базироваться на внешнем расширении.

Экономики России и тюркоязычных стран Центральной Азии имеет больше общих черт, чем различий. Это экспортно-ориентированные сырьевые экономики. Поэтому интеграция должна касаться, в первую очередь, совместного выхода наших экономик на внешние рынки.

2.13 С юридической точки зрения, наверное, нет серьёзных препятствий для включения России в Организацию тюркских государств. Вспомним 2016 год, когда министр иностранных дел России Сергей Викторович Лавров допустил участие в работе Тюркского совета. Но в этом вопросе нужно сделать несколько оговорок.

Во-первых, двухсторонний формат взаимодействия между Россией и Турцией носит, безусловно, партнёрский и дружеский характер. Особенно в последнее время, когда открываются новые возможности для сотрудничества в рамках Большой Евразии. Но эти отношения сегодня нельзя назвать союзническими в полном смысле.

Во-вторых, в ОТГ определяет общую риторику организации Турция. Да, идут обсуждения, обмен повестками, но последнее слово так или иначе остаётся за турецкой стороной. Сможет ли Россия свободно общаться на такой площадке? Будет ли это выгодно? Не скажется ли это на политической репутации?

В-третьих, тюркский фактор Турции встречает серьёзное внешнее противодействие со стороны Китая, Ирана и других партнёров России.

В-четвёртых, на сегодняшний момент усиление роли ОТГ является наименьшим вызовом для России.

Поэтому нужно прорабатывать вопрос осторожного сближения России с Организацией тюркских государств, рассмотреть его с разных ракурсов, понять какой статус Россия может реально получить и какой нужен.

Возможно, стоит рассматривать сопряжение ЕАЭС и ОТГ. И здесь найдётся больше общих моментов. ЕАЭС может усилить экономический потенциал ОТГ, между организациями существует географическая близость и наличие общих членов-участниц.

2.14 Не стоит тюркоязычным народам, в том числе России и республик Центральной Азии, обольщаться насчёт турецкого фактора. Это не тот случай, когда тюркской идентичности отдаётся предпочтение во внешнем взаимодействии и сотрудничестве. Это скорее прагматизм, который доминирует во внешнеполитической деятельности Турции.

Тюркский мир не нуждается в усилении позиций отдельной страны. Россия тоже является одним из центров притяжения тюркоязычных стран и имеет для этого не меньше оснований.

2.15 С древнейших времен кочующие племена тюрков образовывали прочные государственные организации, которые не только мерились силами в частых схватках со своими соседями, но, как показывают исторические факты, были интеллектуально развиты, имели свою письменность. Тюрки воплотили в своей истории основные мировые религии, которые существуют и по сей день. Хотя большинство из них исповедует ислам, некоторые из них представлены и другими конфессиями. Например, чуваша, гагаузы - христиане; тувинцы - буддисты; караимы - иудеи и т.д. В этом контексте важным является ментальный фактор - уровень осознаваемых исторических, гуманитарных культурных связей между народами Евразии. Накопленный исторический и культурный багаж столь внушителен, что тюркские и другие народы стран региона могут опираться на него как на надежный фундамент, что можно назвать наследием предков.

Культурный и гуманитарный потенциал тюркских народов России может раскрываться в том числе через партнерское взаимодействие с родственными народами стран Центральной Азии, Закавказья и других государств. Опыт Татарстана и Башкортостана в налаживании диалога с Центральной Азией может быть использован и другими регионами России.

В научном плане важно отказаться от попыток инструментализации идеологии тюркизма и тюркского фактора, а обратить больше внимания именно на созидательную его сторону.

Если рассматривать перспективы тюркизма, то их, вероятнее, всего можно лучше видеть в культурно-просветительской сфере. О каком-либо потенциальном политическом объединении тюркских государств и народов в будущем вряд ли можно говорить серьезно.

Перспективным и плодотворным является в настоящее время аспект культурно-просветительский, связи в сфере культуры, просвещения, науки и искусства, в которых у тюркских народов есть немало точек соприкосновения и которые призваны

по-настоящему сближать духовную жизнь этих народов. И в сфере культурно-просветительской есть реальный интерес тюркских народов друг к другу, понимание исторической и культурной близости. Этот созидательный потенциал, безусловно, может и должен быть использован. Причем Россия как родина многих тюркских народов должна перехватывать инициативу у Турции – она вполне может стать центром их притяжения и культурного сближения (в качестве некоего образца вспомним деятельность группы стратегического видения «Россия - исламский мир»).

И это должно основываться как на традиции, так и на скрупулезном и максимально объективном осмыслении пройденного тюркскими народами исторического пути. Вполне можно инициировать многие совместные проекты в научной и культурной сферах: проведение научных исследований в области истории, языкознания, этнографии, археологии, культуры и др., совместные публикации, организация форумов наподобие Первого тюркологического съезда 1926 г., совместные периодические издания – таких точек соприкосновения, можно найти немало.

Экспертная встреча представителей России, Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, и Узбекистана показала, что отношение к тюркскому фактору в экспертно-аналитической среде максимально взвешенное.

Участники Конгресса тюркологов «Юрта» поддерживают идею, что центров притяжения тюркоязычных народов должно быть много и это отвечает принципам современной полицентричности. Россия имеет все исторические и культурные основания считаться одним из таких центров.

III. Методические рекомендации

3.1 Участники Конгресса тюркологов «Юрта», состоявшегося в сентября 2022 года в г. Уфа (при поддержке гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов):

– принимая во внимание значение тюркского фактора для интеграционных процессов в СНГ и утверждения принципов полицентричного мира;

- рассмотрев ряд теоретико-методологических концепций и подходов к изучению тюркоязычных народов на основе междисциплинарности;

- обсудив опыт сложившихся практик в сфере взаимодействия культур и народов России и Центральной Азии;

- выражают заинтересованность в дальнейшей консолидации исторического, политологического, социологического, культурологического, лингвистического сообществ на площадках Конгресса тюркологов «Юрта» с целью всестороннего изучения тюркоязычных народов государств СНГ и экспертного обеспечения научно-исследовательской деятельности в данной сфере;

- обращают внимание на наметившуюся трансформацию и политизацию тюркского фактора в современном мире, в то время как межкультурное сотрудничество имеет более фундаментальный и долговечный характер;

- рассматривают внешние политические спекуляции в отношении тюркского фактора, как повод обратить особое внимание на сложившиеся традиции многолетнего взаимодействия народов СНГ и сбереечь дружбу народов для современных и новых поколений;

- призывают ответственно подойти к осмыслению всей протяженности исторического пути наших государств и учитывать значимость историко-культурных корней наших народов.

3.2 Конгрессу тюркологов «Юрта» предлагается:

- продолжить консолидацию усилий экспертного сообщества по формированию эффективной евразийской тюркологической школы, опирающейся на научные традиции и инновации государств СНГ,

- сформировать рабочую группу для мониторинга проектов в сфере тюркологии и организации расширенных встреч участников Конгресса тюркологов «Юрта».

3.3 Участниками Конгресса тюркологов «Юрта» предлагаются следующие механизмы взаимодействия:

А. Развитие междисциплинарных исследований и обмен знаниями

Методологическая база должна наполняться наработками, полученными в результате совместных исследований в области тюркологии. В том числе приветствуется расширение сети контактов, научных достижений, полученные в ходе успешной реализации проектов.

Б. Активное привлечение российских зарубежных исследователей к научной, экспертной и аналитической деятельности по тюркологическим исследованиям

Бренд «Юрта» является платформой для проведения междисциплинарного научного и экспертного диалога по вопросам тюркологии и евразийской интеграции. Это тематическое направление позволяет охватить широкий спектр проблем, включающих различные аспекты функционирования тюркологии в исторической ретроспективе и на современном этапе.

В целях обеспечения такого диалога необходимо на систематической основе проводить и содействовать организации тематических форумов, брифингов, круглых столов, открытых лекций с участием российских и центральноазиатских ученых и экспертов. Имея в качестве наиболее сильного компонента деятельности тюркологические исследования, «Юрта» активно содействует интеграции разных дисциплинарных направлений.

В. Распространение знаний и практическая реализация результатов исследований

Результаты исследований необходимо распространять через публикации в российских и международных изданиях, экспертные блоги в сети Интернет, аналитические записки, социальные сети.

Конгрессу тюркологов «Юрта» необходимо установить сотрудничество с представителями ведущих вузов СНГ, занимающихся вопросами тюркологии, в целях привлечения к своей исследовательской деятельности, а также в целях обеспечения обратной связи (предоставление экспертных заключений и рекомендаций по обсуждаемым вопросам).

Г. Стратегическая деятельность на перспективу и «новые горизонты задач»

Тюркология требует постоянного и более пристального внимания с позиций сохранения историко-культурного наследия народов России и других стран СНГ,

включающей предупреждение общих угроз безопасности (распространение религиозного и национального экстремизма, идеологии пантюркизма, искаженных трактовок событий общей истории).

В России, как и в государствах Центральной Азии, сложились серьёзные научные школы в области тюркологии, но между ними, как правило, отсутствуют устойчивые коммуникации. Даже среди регионов в рамках одной страны такие взаимодействия являются редкими.

Выстраивание коммуникаций внутри СНГ, пронизывающих самые разные уровни, в итоге даёт научный эффект от коллаборации более мощный и заметный в мировом масштабе.

Евразийская интеграция и постсоветская конфигурация отношений могут стать двигателем многих научных проектов, поскольку заинтересованность здесь обоюдная. К аналогичным выводам приходят партнёры и участники наших мероприятий.

3.4 Заслуживает особого внимания изучение следующих научных направлений:

А. Тюркология и историко-культурологические исследования

Комплексное изучение и исследование историко-археологических, этнографических, культурологических, лингвистических, языковых и социальных процессов развития общности тюркских народов позволят грамотно действовать обществу и государству в укреплении межнационального согласия на пространстве СНГ. Серьезное внимание необходимо уделить внешним и внутренним трансформациям, происходящим в тюркском мире под влиянием различных факторов: глобализации, урбанизации, регионализации, цифровизации.

Примерные темы для исследований:

- Историко-археологические и этнографические исследования в области тюркологии.
- Этнополитические и этнокультурные процессы в тюркском мире: история и современность.
- Устойчивое развитие регионов Большой Евразии: пространственное и цивилизационное моделирование.

– Языки тюркских народов СНГ в условиях цифровой глобализации и урбанизации.

– Уфа как один из культурных центров притяжения тюркологов СНГ.

Б. Тюркология: сетевые образовательные и научные проекты

Ведение успешных образовательных программ и научных проектов в современном мире невозможно без тесного взаимодействия и сотрудничества с международными партнёрами, осознания влияния сетевой концепции на качественные результаты научно-образовательных политик. Для университетов и научных центров это вопрос не только международного имиджа, но и конкурентного преимущества.

Вузы СНГ как крупнейшие интеграционные объединения на евразийском пространстве ставят целью обеспечение качественного и конкурентноспособного научно-образовательного процесса, что совпадает с задачами развития отдельных государств и Содружества в целом.

Крайне важным вопросом повестки становятся сетевые образовательные программы, двойные дипломы и научные исследования по тюркологии. Университеты, которые продвигают эти инициативы должны быть признаны «востребованными». Для решения таких важных вопросов предлагается создание рабочей группы по мониторингу программ в области тюркологии.

Примерные темы для исследований:

– Сетевые образовательные программы по тюркологии в контексте масштабирования в СНГ.

– О рабочей группе по мониторингу программ в области тюркологии.

– Механизмы и условия проведения сетевых тюркологических исследований.

– Инструменты поддержки международных студенческих проектов.

– Разработка и внедрение новых учебных планов по тюркологии в формате «2+2».

В. Тюркология в цифровизации и развитии экономики

Внедрение сквозных технологий и междисциплинарных подходов в тюркологические исследования на базе совместной цифровой экосистемы –

лейтмотив основных научных направлений гуманитарных проектов. Они могут объединять на одной платформе научные исследования и создать общую базу данных.

Такой подход соответствует одному из ключевых трендов мировой науки, связанному с роботизацией и цифровизацией исследовательских инициатив в парадигме Индустрии 4.0. В этом смысле целью сотрудничества тюркологов является построение интеллектуальной конкурентоспособной методологической базы исследований. Она будет достигаться за счет использования потенциала университетов, научно-образовательных центров, экспертных структур.

Примерные темы для исследований:

- Научная интеграция в условиях цифровизации: интеграционный Мегапроект «Цифровая тюркология» («Тюркология 2.0»).
- Стимулирование и поддержка новых цифровых решений в тюркологии.
- Синхронизация цифровых решений в тюркологических проектах на пространстве СНГ.
- Создание регуляторной среды цифровизации тюркологии.
- Создание, интеграция и развитие платформ ГИСП
- Цифровые научные коридоры: «Цифровой Восток», «Цифровая Центральная Азия».
- Практика внедрения технологий ИИ в тюркологию.

3.5 В качестве приоритетных направлений работы в краткосрочной и среднесрочной перспективах предлагается усилить практико-ориентированность в научных исследованиях и направить их, в том числе, на решение конкретных задач (миграция, профилактика экстремизма, инвестиции, банкинг, евразийская интеграция).

Перспективным видится рассмотрение тюркологии в контексте проектной деятельности, цифровизации (искусственного интеллекта, машинного обучения), геймификации и когнитивных технологий.

Инициировать формирование совместного пула экспертов, деятельность которых будет направлена на разработку и реализацию социально ориентированных

проектов тюркоязычной направленности, в том числе посредством финансирования таких инициатив по линии межгосударственного грантового формата.

Активизироваться в плане написания и публикации научных и учебных трудов. Среди первых работ – учебник «Введение в современную тюркологию» для обучающихся стран СНГ. Это позволит на системном уровне передавать знания подрастающим поколениям с учетом современных особенностей восприятия той или иной информации.

3.6 Участники Конгресса тюркологов «Юрта» обращают внимание, что России и центральноазиатскому региону и необходимо активно выстраивать свое понимание тюркского мира, без оглядки на внешние силы.

Это, во-первых, позволит сформировать собственную концепцию межкультурного взаимодействия, а во-вторых, нивелирует негативные тенденции внешнего влияния на сознание общественности.

В историческом контексте родина тюрков – это часть России – Алтай. В России же проживает множество тюркоязычных народов. Все они в единении со славянскими, финно-угорскими и другими народами сформировали общероссийскую идентичность, ярко характеризующую высокую эффективность полиэтничной политики центра. При этом национальное самосознание российских тюрков не только не снижается, но активно развивается.

Процесс воспитания молодых поколений должен ориентироваться на принципы межнациональной дружбы и культурного взаимообогащения. Недопустимы «тянуть одеяло на себя», что во многом характерно для турецкой внешней политики.

IV. Дорожная карта

Формирование единого информационного пространства, создание базы для совместного развития научных исследований в области тюркологии, реализация исследовательских возможностей в контексте гуманитарной интеграции стран СНГ являются неотъемлемыми элементами работы Конгресса тюркологов «Юрта» и важной частью доклада-резолюции.

Продуманные шаги в этих вопросах будут способствовать углублению научно-образовательного взаимодействия на постсоветском пространстве, обеспечат повышение конкурентоспособности исследовательских проектов и публикационной активности на мировом уровне, а в перспективе позволят сформировать самостоятельную научную школу тюркологии на фундаменте СНГ.

Изучение тюркоязычных народов и попутная консолидация усилий тюркологов и специалистов других смежных областей науки является одним из устоявшихся направлений деятельности Центра «Берлек-Единство». В этой призме прошедший Конгресс тюркологов «Юрта» носит характер учредительной встречи для постояннодействующей площадки тюркологии на базе одного из центров «тюркского мира» - Республики Башкортостан.

Центр «Берлек-Единство» под своей эгидой формирует экспертный бренд «Юрта», в рамках которого планируется проведение тематических научных, экспертных и молодёжных мероприятий с участием специалистов широкого спектра научных отраслей, общественных и государственных деятелей, студенческой молодёжи. Таким образом, Конгресс тюркологов «Юрта» является лишь первым из предстоящих мероприятий экспертного пула из России, стран СНГ и, потенциально, государств дальнего зарубежья.

До 2025 года участники Конгресса и возможные будущие партнеры проведут: не менее пяти тематических экспертных брифингов (1-3 в год), не менее двух Конгрессов тюркологов (ежегодное конференциальное мероприятие), как минимум один образовательный форум для тюркоязычной молодёжи России и стран Центральной Азии.

Главной целью будущих мероприятий «Юрты» останется укрепление научно-гуманитарных отношений тюркологов и других специалистов, а также представителей тюркоязычных народов на постсоветском пространстве. Потенциальные темы предстоящих экспертных мероприятий будут включать в себя вопросы сохранения тюркского культурного наследия, объективной исторической картины развития тюркоязычных народов государств Содружества и другие аспекты, включенные в повестку экспертным пулом «Юрты».

В свою очередь образовательный форум для тюркоязычной молодежи будет призван объединить молодых людей, чьи научные и профессиональные интересы связаны с исследованием, развитием и сохранением социально-экономического потенциала, традиционного образа жизни и культурных ценностей тюркских народов России и Центральной Азии.

Потенциальные темы предстоящих экспертных мероприятий будут включать в себя вопросы сохранения тюркского культурного наследия, объективной исторической картины развития тюркоязычных народов государств Содружества и другие аспекты, включенные в повестку экспертным пулом «Юрты».

В свою очередь образовательный форум для тюркоязычной молодежи будет призван объединить молодых людей, чьи научные и профессиональные интересы связаны с исследованием, развитием и сохранением социально-экономического потенциала, традиционного образа жизни и культурных ценностей тюркских народов России и Центральной Азии.

Настоящий доклад-резолюция имеет важное культурно-гуманитарное значение для России и тюркоязычных республик Центральной Азии, и призвана адаптировать социально-гуманитарные исследования к современным условиям, повысить их практикоориентированность для наших многонациональных обществ.

Без сомнения к такому проекту будет всегда повышенный интерес со стороны университетов, а также научно-исследовательских, аналитических центров из разных уголков Большой Евразии.

Доклад следует рассматривать как коллективную инициативу развития современной тюркологической мысли в XXI веке в контексте евразийской

интеграции и её междисциплинарного переосмысления. И таких проектов должно быть много.